

Казино расположено в отеле Вэйхао на берегу реки города С, в отличном месте в центре города.

С 1 по 4 этажи расположены казино, с 5 по 10 этажи — торговые центры, а с 11 по 30 этажи — отели. Масштаб большой, вид отличный, а ежедневный оборот превышает восьмизначные цифры.

Это первое и крупнейшее легально управляемое казино в городе С.

В офисе зоны казино на четвертом этаже отеля Вэйхао полный набор кожаной мебели и различные позолоченные украшения, выглядящие чрезвычайно роскошно.

Сюнь Цянь облокотился на инвалидное кресло, завернувшись в мягкую и роскошную черную шубу. Шарф тоже был черным, пушистым и мягким, закрывая половину лица. Обнаженные черные волосы и белоснежная кожа были похожи на трепещущую розу в теплице — невероятно красивую.

Но никто не осмеливался взглянуть на него.

Дворецкий Чэн стоял у него за спиной.

Четыре или пять телохранителей в черном выстроились в комнате.

На диване напротив него сидел мужчина средних лет в аккуратном костюме.

Мужчину звали Сюй Чжихуэй, около сорока лет, на правой руке у него золотая цепочка, а на левой — часы Ролекс. Его руки лежали на коленях, тело наклонилось вперед в направлении Сюнь Цяня, пивной животик съежился, а на лице была застенчивость.

— Сяо Цянь, несмотря ни на что, я все еще твой маленький дядюшка...

Сюнь Цянь беззвучно погладил блестящий мех на своей одежде.

Дворецкий Чэн слегка кашлянул и прервал слова Сюй Чжихуэя.

Сюй Чжихуэй вытер пот со лба и сразу же сменил тон:

— Третий мастер, при отсутствии заслуг есть и трудности. Ради того, чтобы я столько лет управлял отелем Вэйхао, не мог бы ты уделить мне немного времени? Я обязательно возмещу растраченные деньги.

— Что ты используешь для компенсации? На твоём счету все еще есть деньги? — В холодном и ясном голосе Сюнь Цяня слышался намек на сарказм.

— Я думаю, будет лучше, если ты просто отправишься в тюрьму, избавив себя от тяжелой работы по сбору денег.

— Сяо Цянь... Нет, третий мастер, Чэн Чэн все еще молод, а Сяо Цзе собирается жениться в следующем году. Если я сейчас сяду в тюрьму, кто выйдет за него замуж? Что будет делать Чэн Чэн?

Сюнь Цянь не поднял глаз, и в его тоне даже слышался намек на нетерпение:

— Дядя, какое это имеет отношение ко мне?

Сюй Чжихуэй был шокирован.

— Как между вами может не быть отношений? Они твои младшие брат и сестра.

Сюнь Цянь насмешливо улыбнулся. На этот раз он даже не потрудился ответить ни словом.

Сюй Чжихуэй продолжал шевелить губами, говоря:

— Третий мастер, смотри, Сяо Мо и Сяо Жан оба рано скончались; Чэн Чэн и Сяо Цзе — твои самые близкие брат и сестра. И... и твоя мать также знает, что я беру эти деньги для инвестирования. Она ничего не сказала, так что, может, ты снимешь меня с крючка?

Дворецкий Чэн снова кашлянул, но на этот раз голос звучал громче, чем в прошлый раз.

— Директор Сюй, вы видите, что чем больше вы говорите, тем более возмутительным вы становитесь. Мы говорили о текущем вопросе, как вы умудрились так далеко уйти от этой темы.... Я думаю, вам следует быстро собрать свои вещи и вернуться, чтобы разобраться со своими семейными делами, прежде чем идти в суд.

Глаза Сюй Чжихуэя расширились. Он взглянул на дворецкого Чэна, затем повернулся к Сюнь Цяню и сказал:

— Третий мастер, я знаю, что на этот раз был неправ. Почему бы нам не поговорить об этом, когда твоя мать вернется? Дай мне еще немного времени, и я обязательно получу деньги. Если ты подашь на меня в суд за что-то подобное, моя жизнь кончена.

Сюнь Цянь подпер голову руками и облокотился на инвалидное кресло; его взгляд был

ленивым, как будто он смотрел скучную пьесу.

— Дядя Чэн, я устал, если директор Сюй отказывается уходить, пожалуйста, попроси его уйти.

Когда Сюй Чжихуэй услышал это, он понял, что Сюнь Цянь принял решение, его лицо изменилось, и он выругался, как загнанный в угол зверь:

— Сюнь Цянь, так твоя мать учила тебя обращаться со старшими? У семьи Сюнь такой большой семейный бизнес. Один только этот отель зарабатывает больше этого за день, ну и что, что я присвоил десятки миллионов? Это деньги моей сестры, и она готова отдать их мне. Почему ты возражаешь?

Сюнь Цянь скривил уголок рта и улыбнулся, полный сарказма.

Трое или четверо телохранителей вышли вперед, подняли Сюй Чжихуэя и выволокли его наружу.

Но они не могли остановить непрерывный поток криков и ругани.

— Сюнь Цянь, ты знаешь, почему все тебя бросили? Почему ты так закончил? Это потому, что ты такой хладнокровный и безжалостный. Ты настолько бесчеловечен по отношению к своей семье, что хочешь отправить собственного дядю в тюрьму. Ты заслуживаешь быть в инвалидном до конца своей жизни!

Дворецкий Чэн последовал за ним, чтобы закрыть дверь, обернулся и тихо сказал:

— Этот Сюй Чжихуэй уже слишком. Вы дали ему несколько шансов вернуть деньги, но вместо этого он растрачивал их все более и более жадно. В конце концов, он обвиняет вас.

Он повернул голову и взглянул в лицо Сюнь Цяня, но голова мужчины была опущена, и из-под непокорной челки виднелись только его светлый лоб и высокий кончик носа.

— Не принимайте близко к сердцу то, что он только что сказал.

— Объяснишь другим. Прежде чем будет найден подходящий человек, докладывай о проделанной здесь работе непосредственно мне. — Сюнь Цянь играл позолоченными кубиками на столе, как будто ничего только что не произошло. — Выведи меня наружу.

— Да.

В другом офисе на четвертом этаже бегал крупье, чтобы найти менеджера Чжана, который отвечал за казино.

— Сегодня в казино пришел гость и выиграл более 20 игр подряд. Теперь во всем казино царит хаос.

Перед Ци Сяюем, выигравшего более 20 раундов, были стопки фишек высотой с холм.

На нем был винтажный коричневый свитер с круглым вырезом, вельветовые брюки того же цвета, пара коричневых кожаных туфель и пальто верблюжьей шерсти ручной работы, все это он получил от Сюнь Цяня.

В таком ретро-наряде и с его изысканными бровями и глазами он похож на маленького принца на картинке, сошедшего с книжки.

Маленький принц облокотился на стул, скрестив ноги, держал в руке две фишки, подбрасывая их вверх-вниз.

Лысый мужчина с большой золотой цепью, сидящий напротив него, явно проигрывал, и его глаза были красными. После того, как Ци Сяюй решил сделать рейз в четвертом раунде, он поставил все фишки обеими руками.

Они играли в покер.

На столе лежали пять общедоступных базовых карт: 5, 7, 10, А и К.

В последнем раунде только Ци Сяюй и лысый мужчина сделали рейз, а все остальные сбросили.

Лысый мужчина разыграл свои карты первым.

Он свирепо уставился на Ци Сяююя, затем приподнял уголок нижней карты и посмотрел на нее.

Затем, громко рассмеявшись, он схватил нижнюю карту, яростно поднял ее и бросил на стол.

За столом было 2 короля плюс открытая андеркарточка, итого 3 короля.

Когда вышла нижняя карта, вокруг раздались возгласы «вау».

Три короля — очень редкая комбинация, по сути, верный выигрыш.

В открытых базовых картах все еще оставалось 5, 7, 10, А. Ци Сяюй может выиграть, только если у него будет два туза.

Лысый мужчина дважды взмахнул кулаком и самодовольно улыбнулся Ци Сяюю.

— Карты хороши.

Ци Сяюй сделал очень искренний комплимент, а затем без спешки раскрыл одну из своих нижних карточек.

Он перевернул карту обратной стороной к себе и развернул ее лицом ко всем. После того, как карточка была перевернута, он поднес ее к щеке, которая была размером примерно с его лицо.

Кто-то в толпе крикнул:

— Черт возьми, у него уже есть червовый туз.

Среди открытых карт есть пиковый туз, и Ци Сяюй обнаружил у себя на руке червового туза. Если оставшаяся карта — туз, то выиграют три пятерки, но вероятность получения такой колоды слишком мала.

Все затаили дыхание и уставились на оставшуюся карту в руке Ци Сяюя.

Пока все с нетерпением смотрели, взгляд Ци Сяюя лениво упал на лысого мужчину напротив, и он слегка постучал пальцами по нераспечатанной карточке и сказал:

— На самом деле, я тоже не знаю, что это за карточка.

Затем он наклонился вперед, словно поддразнивая:

— Я еще не видел карту, как ты думаешь, это будет бубновый туз?

Лысый мужчина в явном нетерпении уперся руками в стол и крикнул:

— Прекрати болтать. Поторопись, если ты мужчина.

Ци Сяюй изменил позу, подпер подбородок левой рукой и посмотрел на него с улыбкой, затем медленно поднял карточку, как поднимают фату невесты.

В углу карточки было немного красного, а остальная часть была пустой.

Это может быть бубновый туз, или это может быть другая карта из бубен или червей.

Встревоженные люди уже согнулись пополам, жалея, что не могут положить головы на стол.

Ци Сяюй слегка улыбнулся и поднял карточку так же легко, как открывает крышку десерта.

Это действительно бубновый туз!

3 Туза!

Полная победа!

Лысый мужчина хлопнул по столу и закричал:

— Невозможно! Карты слишком хороши! Он жульничал! Он, должно быть, жульничал!

Зрители также шептались, что слишком сложно достать три туза и что очень мало людей, которые выигрывают в каждой игре.

Ци Сяюй забрал все фишки себе, с парой слегка опущенных щенячьих глаз, демонстрирующих невинность и незнание мира.

Он наклонил голову, посмотрел на окружающих его людей и улыбнулся.

— Никто не играет?

Крупье стоял на лестнице второго этажа и указывал на Ци Сяюя внизу, говоря:

— Менеджер Чжан, смотрите, это он. Он выиграл почти тридцать партий подряд. Теперь клиенты, которые приходят поиграть, говорят, что он мошенник, которого мы нашли, и они звонят в полицию.

Менеджер Чжан пристально посмотрел на Ци Сяюя своими маленькими глазками за черными очками в широкой оправе.

— Знаешь этого человека?

Крупье покачал головой и сказал:

— Я не знаю. Мы видим его впервые.

— Тогда как это мог быть мошенник, которого мы наняли? Разве им не платят просто за то, чтобы они дурачились?

Крупье почесал в затылке и сказал:

— Да, это верно. Этот человек выиграл слишком много партий. Что нам делать?

Менеджер Чжан нахмурился.

— Пригласи его в мой офис. Босс сегодня здесь, не устраивай из этого большой сцены.

На четвертом этаже, через стеклянные окна от пола до потолка, Сюнь Цянь наблюдал за происходящим внизу, не говоря ни слова.

В коридоре, устланном толстым ковром, дворецкий Чэн быстро вернулся с папкой, достал лист бумаги формата А4 и показал его Сюнь Цяню, сказав:

— Это только что составленное досье мистера Ци. Он выиграл все 27 ставок.

Сюнь Цянь потер кости в руке и сказал:

— Удача, если ты выиграешь одну ставку, но это не удача, если ты выиграешь двадцать семь.

— Это действительно очень впечатляет. Он не может быть новичком.... Ветеранам также трудно это сделать.

Сюнь Цянь вспомнил, как Ци Сяюй опустил брови и закурил для него сигару, массируя его ноги, и как он только что бросал кости, скрестив ноги. На его лице появилась слабая улыбка.

— Он действительно знает, как вести себя послушно передо мной.